

Дмитрий КондратьевСоветник Историко-информационного центра ЗАО ММВБ,
член Союза писателей России

ОПАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

12 августа 1740 г. пушечные выстрелы со стен Петропавловской крепости известили жителей Санкт-Петербурга о рождении первенца у принцессы Анны Леопольдовны — племянницы императрицы Анны Иоанновны. Не имевшая детей императрица радовалась появлению младенца и определила, что быть ему наследником престола. При крещении малышу дали имя прадеда — Иоанн.

Вереница поздравлений была нескончаема. Михаил Васильевич Ломоносов писал в оде, посвященной новорожденному:

*В Петров и Аннин след вступите,
Противных дерзость всех стопчите;
Вас храбрость над луной поставит...*

Но ликовали не все. Многих огорчала мысль, что наследником русского престола, а затем и императором станет сын малоизвестного немецкого принца. Более того, у Иоанна Антоновича, только что появившегося на свет, уже была реальная соперница — принцесса Елизавета, дочь Петра I и двоюродная сестра Анны Ивановны. Предугадывая возможность переворота, императрица решила выдать Елизавету Петровну замуж за немца и отправить ее в Германию, но принцесса воспротивилась и осталась жить в России скромно и уединенно до поры до времени...

Прошло чуть больше двух месяцев. Анна Иоанновна скончалась, а Иоанн Антонович, в соответствии с ее завещанием, был коронован. Однако носил корону малолетний император всего 404 дня. За это время успели отчеканить рубль, полтину, гривенник и другие монеты с профилем толстощекого малыша. Многие восхищались: какая память для будущих поколений, ведь младенец на монетах в других странах никогда не изображался. Медальеры работали и над памятными медалями, на которых ребенок был в императорском одеянии. Но, не научившись даже говорить, не войдя

в разум, он был свергнут Елизаветой Петровной.

Четыре наглухо закрытые кареты, окруженные большим конвоем преобращенцев, двинулись на рассвете 12 декабря 1741 г. из Петербурга к Нарве. Из маленького окна экипажа, изредка отодвигая занавеску, выглядывали представители брауншвейгской фамилии: низложенный император Иоанн Антонович, его мать Анна Леопольдовна, отец Антон Ульрих и младшая сестра Екатерина. Качиваясь на ухабах, они мчались в неизвестность. Конвою, сопровождавшему карету, было предписано провезти всю низложенную фамилию через Нарву, Ригу, Кенигсберг, а там, за пределами российской границы, предоставить свободу. Но не успела процессия доехать до Риги, как последовал новый приказ — поместить пленников в цитадель в Риге. Затем семью бывшего императора переводят в Двинск, потом — в город Раненбург Рязанской губернии. Конечным пунктом их долгого вынужденного странствования стал монастырь в Холмогорах.

Когда же Иоанну Антоновичу исполнилось шестнадцать лет, он был переведен в Шлиссельбургскую крепость, ставшую для него последним пристанищем.

Прошел месяц с того момента, как Елизавета Петровна стала русской императрицей. И вот ранним декабрьским утром 1741 г. улицы столицы были оглушены барабанным боем. Многие предполагали, что грядет новое известие.

«Видать, указ царский», — говорили в толпе. И были правы. Отряд гвардейцев, пройдя несколько улиц, остановился на площади, прилегающей к Невскому проспекту. Офицер, который шел во главе отряда, развернув большой свиток с государственной печатью, начал громко читать: «Божею милостию, Елизавета Петровна, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая. Известно и ведомо да будет каждому следующее...»

Затем он прочел длинный указ, в котором были такие слова: «Мы Всероссийский Императорский родительский Престол Всемилостивейше воспринять соизволили, а принца Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургского и принцессу Анну и детей их Иоанна и Екатерину в их отечество отправить повелели... В правление оной принцессы Анны на российских монетных дворах деланы серебряные монеты с портретом сына ее принца Иоанна, которых уже и в народ довольно выпущено... Всем нашим верноподанным, у кого оныя в руках будут, для обмена приносить... для исправления на монетных дворах переделом в новую монету...»

Никаких объяснений, почему новая императрица настаивает на возврате выпущенных монет, в указе не давалось. Однако оставлять у себя опальные деньги было опасно, поэтому многие в страхе спешили отнести их на монетный двор для перечеканки. Но находились и

смельчаки, сохранившие серебро для потомков, пряча его в сундуках и подвалах, зарывая в землю.

А время неумолимо летело. В государстве происходили изменения. Престол занял император Петр III. В марте 1762 г. в простых извозчичьих экипажах, чтобы не привлекать лишнего внимания, вместе с ближайшими придворными он отправился в Шлиссельбургскую крепость. Добравшись до места назначения, он тотчас велел вести себя в каземат Иоанна Антоновича.

По сохранившемуся рассказу одного из участников этого события, Петр III застал узника в камере аршин десять длинной и пять шириной. Белокурые волосы развенчанного императора были обстрижены в кружок, он был хорошо сложен, цвет лица матово-бледный, руки поражали своей белизной. Молодой человек нимало не испугался при виде императора и его офицеров. На вопрос, знает ли кто он, ответил, что знает и назвал себя Иоанном Антоновичем, хотя содержался под именем Григорий. Когда Петр III спросил, почему тот возомнил себя бывшим императором и кто внушил ему эту мысль, ответил, что — родители и солдаты.

Свидание с Иоанном произвело на действующего императора сильное впечатление. По некоторым сведениям, он даже собирался освободить узника и отправить его в Германию. Причем Петр III отнюдь не признавал Иоанна Антоновича лишенным рассудка, как думали некоторые, хотел назначить его наследником престола и женить на находившейся тогда в Петербурге принцессе Голштейн-Бекской. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Не осуществил своего замысла и подпоручик Смоленского пехотного полка Василий Мирович, который уже во времена правления Екатерины II, в 1764 году, прибыл в Шлиссельбургскую крепость для несения караула. Трудно сегодня сказать, стояла ли за ним какая-нибудь организация, желающая освободить низложенного императора, или это был план одиночки-карьериста.

Император Иоанн Антонович. Гравюра К. Нике по оригиналу Т. Шевалье. 1783—1784 гг. Фрагмент. Монеты: рубль и гривенник, 1741 г., серебро.

Ознакомление с планом крепости не заняло у Мировича много времени. В ночь с 4 на 5 июля подпоручик приступил к исполнению замысла. С небольшим числом солдат он предпринял попытку прорваться к камере узника. Но не знали подпоручик и его люди о тайном указе императрицы, в котором говорилось об умерщвлении Иоанна Антоновича в случае попытки его освобождения. Поэтому, почуввав неладное, стража убила спящего пленника.

По свидетельству современников, весть о гибели «императора под запретом» вызвала общее сострадание среди петербургского общества. Многие обвиняли высокопоставленных лиц, подозревали даже, что весь заговор Мировича был предпринят с целью убить узника и избавиться от него навсегда. Со стороны правительства ждали официального разъяснения на предмет кончины Иоанна Антоновича. И оно было представлено в особом манифесте за подписью императрицы Екатерины II. В манифесте впервые после многих лет молчания было наконец названо имя бывшего импе-

ратора, рассказано о его заточении и о том, что он жил, «лишенный разума».

«Он не знал ни людей, ни рассудка, не умел доброе отличать от худого, — говорилось в манифесте, — так и не мог притом чтением книг жизнь свою пробавлять, а за единое блаженство себе почитал довольствоваться мыслями теми, в которые лишение смысла человеческого его приводило».

Погребение Иоанна Антоновича было совершено в самой Шлиссельбургской крепости, но где именно — сегодня неизвестно. Император Александр I по вступлении на престол два раза приезжал сюда и приказывал отыскать тело Иоанна Антоновича, желая перенести прах в царскую усыпальницу в Петербурге. Но останков не нашли. Говорили, будто на самом деле покойник не был предан земле в Шлиссельбурге, а отвезен в Большой Тихвинский Богородицкий монастырь, где, по рассказам старожиллов, погребен в паперти Успенского собора.

Вот такую историю поведала монета, на которой изображен младенец Иван VI. ■

Елизавета I Петровна (1709–1761) — дочь Петра I и Екатерины I, родившаяся еще до их официального обручения, поэтому долгое время считалась незаконнорожденной. В связи с этим ей было отказано в праве на российский престол. И все же Елизавета Петровна своего добила — свергнув Ивана VI, она стала российской императрицей. Поначалу активно занявшись государственными делами, вскоре Елизавета I отошла от них. Скончалась она, не оставив потомков, которые могли бы претендовать на престол, поэтому завещала русский трон своему племяннику Петру III.

Иван VI Антонович (1740–1764) — правнук Ивана V, сын Анны Леопольдовны и герцога Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургского. Иван Антонович стал российским императором в двухмесячном возрасте. В первые месяцы его правления фактическим главой государства оставался Бирон, однако вскоре курляндский герцог был арестован по приказу Анны Леопольдовны и отправлен в ссылку. Регентшей стала сама мать малолетнего императора. Просидев на престоле всего 404 дня, 25 ноября 1741 г. Иван VI был свергнут гвардией во главе с Елизаветой Петровной.

Петр III Федорович, до принятия православия Карл Петр Ульрих (1728–1762) — внук Петра I, сын Анны Петровны и герцога Карла Фридриха Голштейн-Готторпского. Правил Петр III недолго, однако успел одобрить несколько весьма интересных, но нереализованных проектов, касающихся денежного обращения.